

ГОРОД ИЛИ ДЕРЕВНЯ

И ПОГНАЛИ НАШИ ГОРОДСКИХ из городского фольклора

С момента образования первых городов, люди стали замечать, что город - это не то же самое, что деревня большого размера. Пожалуй можно предложить такой критерий отличия большой деревни от маленького города - в деревне все друг друга знают, а в городе можно сохранить инкогнито.

"первый упомянутый в Пятикнижии город строит Каин для своего сына Еноха. Город становится символом анонимности, за которой можно укрыться от родового проклятия и избежать остракизма» - Виктор Вахштейн

Люди оставляли общинный уклад деревень и попадали в новый космос, где начинали действовать новые механизмы формирования общностей. Таким образом мы замечаем существенное изменение происходящее с человеком с появлением городов - возможность формировать сообщества не только по родовому признаку. И это было только начало.

Уже Римская империя в начале нашей эры при императоре Августе была по существу Урбанистической. В самом Риме насчитывалось более 1 000 000 жителей. Пригороды были заняты крупными латифундистами. И население массово перебиралось в города.

Как повлияло на человека то, что он в ходе истории становился все более и более городским жителем? В разные моменты истории этот процесс воспринимался по-разному. Немецкий социолог Фердинанд Тённис использует выражение «горожанин» («житель большого города») чуть ли не как ругательство.

Представитель Чикагской школы Луис Вирт рефлексирюя на тему неприятия классической традицией урбанистических тенденций заявлял: *"Или мы подчиним этот угрожающе сложный организм, или он нас раздавит"».*

В риторике Жан-Жака Руссо мы видим квинтэссенцию анти-урбанизма - его идея фикс о «Естественном человеке». Руссо полагал, что человек по своей сути не испорчен, прекрасен, а общество (особенно городское) его портит. Таким образом Руссо спорил с христианским догматом об априорной предрасположенности человека ко злу.

Даже у Толстого в Войне и Мире можно проследить это настроение - подчеркнуто урбанистический, холодный расчетливый бездушный Петербург и деревенская, лапотная, но «душевная» и носящая в себе "зерно истинности" Москва.

В Чикагской школе стали ставить под сомнение эту антитезу. *"Если для классиков европейской социологии города — это монструозные пространства разрыва традиционных социальных связей, то для создателей американской социологии — «чикагцев» Роберта Парка, Энтони Берджесса, Луиса Уирта, Уильяма Уорнера — города суть «точки сборки» новых социальных общностей.»*

-Виктор Вахштейн

Нам всем памятна доктрина раннего СССР с гимном урбанизма. С планомерным разрушением деревни, деревенского уклада. Эти процессы с большей или меньшей степенью насильственности происходили во всем мире. Но уже к 70 м годам урбанизация как идеал стал восприниматься неоднозначно. Движение Хиппи - подчеркнуто не городское. В наши годы знаменитый архитектор и урбанист Рем Колхаас одержим идеей возрождении села во всех концах света.

(Выставка Countryside в музее Гуггенхайма в Нью-Йорке)

Но и отката к полной дезурбанизации не последовало. Города продолжают неуклонно расти. И не смотря на несмолкающий дискурс, что «город убивает», говорить о том, что город - зло, а деревня (ферма, хутор) - это благо, по крайне мере наивно.

Ужасы современной общинной жизни ярко описаны в фильме Ларса Фон Триера «Догвилль». Датский режиссер раскрывает проблему замкнутого общества, в котором духовные ориентиры стерты.

Таким образом мы приходим к выводу, что сам по себе город или сама по себе деревня не являются ни благом, ни злом.

Что такое «Точка сборки»

Город - это среда, предоставляющая гораздо больше выборов для человека, чем деревня. Человек в городе может узнать о том, что можно стать, например, микробиологом и затем попытаться им стать. В деревне же он, скорей всего, о такой возможности даже не узнает. А если услышит, то вероятно отнесет к разряду «городских глупых выдумок». Так как пребывание в определенной стабильной не развивающейся среде вырабатывает внутри себя агрессию к другим системам. В городе возникают возможности для коллабораций, которые разгоняют прогресс до высоких темпов. В деревне же отдельному талантливому человеку сложнее реализоваться, так как вокруг слишком мало смежных специалистов и нет соответствующей инфраструктуры.

Итак человек в деревне имеет мало шансов раскрыть в себе иные потенции, нежели те немногие, что заложены в деревенской среде.

Есть ли минусы у большой палитры возможностей? Думаю, что да. Часто бывает, что человек в городе, узнавая каждый день о тысячах возможностей, распыляется и не достигая успеха в одной, перескакивает на вторую, третью, в итоге терпит поражение на всех фронтах, впадает в депрессию и так далее...

В таких случаях апологеты традиционной общинной системы заявляют: « а вот, мол, жил бы он в общине, тут бы его поддержали, он бы выполнял неизменный для общинности цикл ритуалов и умер бы в окружении благодарных внуков». Всё это спорно, как любое суждение о чужой жизни, но это устойчивый образ мысли.

Какие же плюсы и минусы у компонентов этой дихотомии:

ДЕРЕВНЯ

ПЛЮСЫ:

- семейственность, прозрачность-контроль. (порой это плюс)
- надежность и взаимовыручка,
- хорошая экология,
- относительно дешевая жизнь.

МИНУСЫ

- Ограниченность профессиональных возможности.
- Ограничение на свободный выбор неизменно накладываемый общиной. Вообще невозможность спрятать свою жизнь и свои выборы. Прозрачность-контроль (порой это минус)
- Невозможность встретить большое количество разных людей, таким образом семейный и дружеский круг неширок и навязан.
- Невозможность получить высшее образование.
- Однообразная культурная среда.

Как результат - вероятность впасть в депрессию от однообразности, грубости и прочих недостатков

«Петухи одни да гуси в городе Тарусе», как писал Заболоцкий

ГОРОД

ПЛЮСЫ

- большое количество профессиональных возможностей.

- Возможность получить высшее образование.

- Разнообразная Культурная среда.

МИНУСЫ

- Существенная вероятность не преуспев в сложных специальностях впасть в депрессию.

- Плохая экология.

- Дороговизна жизни.

- Одиночество в случае, если не удалось создать свой круг друзей и родственников. Опять же депрессия от этого.

- Еще, мне кажется, есть такой эффект, что нагруженность и разнообразие информационной среды в некоторых случаях наносят горожанину существенный ущерб. Не имея некоторого врожденного или приобретенного фильтра, человек заглатывающий всю информацию предложенную городской средой, теряет свою базовую идентичность и становится резонатором окружающих идей. От этого, опять же, депрессия и прочее...

"Георг Зиммель придал теме городской жизни особое антропологическое измерение, представив жителя большого города в образе невротика: «Психологическая основа, на которой выступает индивидуальность большого города, — это повышенная нервность жизни, происходящая от быстрой и непрерывной смены внешних и внутренних впечатлений».»

Виктор Вахштейн.

- Город в большей степени чем деревня диктует тиранию **«Успеха»**

Успех - в современном глобальном обществе - это главное мерило всему. Успех прежде всего финансово-профессиональный и желательно заметный в медиа-сфере. Он пропагандируется и афишируется. Современные соц. сети также подчёркнуто ориентированы на «успех», он меряется лайками. Затянутость в это ценностное поле сильно сужает сознание. А длительное сужение сознания приводит опять же к несчастью.

Реакция отторжения подобной системы часто облекается в форму противопоставления этому простых радостей жизни:

«Они в Наполеоны всё глядят, суетятся, а мы вот тут живем простыми человеческими радостями» и в этом, дескать, истинна. Из городского фольклора

Вообще, понятие Simple Plesures стало мощной антитезой внутри западного общества долгие годы культивируемой парадигме профессионального успеха как мерила

человеческой успешности. И эти полюса часто дополнительно маркируются, как «город» vs «деревни».

Очевидно, что в нас всех есть и «наполеоны» и пресловутые певцы простых радостей. В зависимости от того, как мы сформируем нашу среду и как она на нас повлияет в нас активизируются те или иные машины желаний или нежеланий, выражаясь языком Жюль Делёза. И мы бежим в город или из него. Таким образом отношение к данной проблеме у большинства людей меняется по ходу жизни.

Интересно, что сейчас процесс дезурбанизации заявил о себе в мире довольно громко. Его часто называют дауншифтом, задавая этим термином некоторую негативность. Но, всё же, многие люди сдают квартиры в городах и едут куда подальше и находят в этом движении радость. Тем более что современные технологии - интернет, скоростной транспорт - дают возможность не быть столь изолированным от мировых процессов, как 100-1000 лет назад.

Многие мои знакомые работают вполне успешно, сидя в глухой деревне. Но дети учиться едут в города, чтобы иметь живой контакт с новыми людьми. На мой взгляд живое общение всегда будет играть огромную роль, даже учитывая развитие технологий виртуальной реальности, где люди давно уже выстраивают свою собственную урбанистическую и/или деревенскую среду. Еще в моем детстве были игры, где можно было строить свой город, свой мир с лесами, водопадами, горами и морями.

Возможен ли симбиоз?

В эпоху Возрождения, как реакция на средневековый гиперплотный город, Томмазо Кампанелла издает трактат "Город солнца". В центре своего центростремительного города: вокруг «цитадели» он рисует большие участки зелени. Также он выводит почти коммунистическую систему организации власти - некоторый намек на общинный строй. Таким образом мы видим два важных критерия сближения города и деревни в его трактате. Экология и общинность.

Эбенизер Говард на рубеже 19-го и 20-го веков разработал концепцию идеального города.- Город-сад. Его идея оказала сильное влияние на развитие градостроения в XX веке и все еще находит отражение в современных урбанистических концепциях.

"Город-сад — малонаселенное и малоэтажное поселение, которое сочетает в себе преимущества города и деревни, не наследуя основных недостатков того и другого. Люди в городе-саде живут в гармонии с природой в уютных благоустроенных районах, в основном работают на производстве и получают все необходимые блага цивилизации без стрессов капиталистического мегаполиса.»"

Говард «Города-сады будущего».

Именно его принцип были подняты на знамена в СССР и по всему миру.

На данный момент идея жестко спланированных городов на основе градообразующих предприятий, как и спальных районов, в общем, себя исчерпала. Такие аспекты, как просторность и инсолированность будучи неоспоримыми плюсами 70-40 лет назад, сейчас воспринимаются спорно. Например, широчайшие проспекты города Тольятти, построенного с нуля вокруг завода ВАЗ, с одной стороны – это простор и воздух, много зелени. С другой - это отсутствие городской среды, сильные ветра, архитектурная однообразность, люмпенизация вследствие однообразности культурной среды и ценностной однородности жителей.

В общем к концу 20 века человечество пришло к тому, что плотность застройки и смешение городских функций - это не плохо, а хорошо. В современном градостроительстве зачастую архитекторы симулируют хаотичность исторической застройки.

Возможно ли идеальное решение?

Современная урбанистика идет по пути соединения деревень с городами в похожие на Говардовские структуры, но максимально разнообразные по культурной и профессионалкой ориентированности. И как правило, это не новые города, а переформатированные районы. Самым модным явлением последних десятилетий является переделывание промышленных районов в жилые и креативные пространства.

Мировые примеры:

Kunststad (ArtCity) NDSM, Амстердам – от сквота к кластеру

Superkilen, Копенгаген

Kunstkraftwerk и Spinnerei, Лейпциг

В Москве, Питере и в больших городах РФ эта тенденция тоже заметна. В Москве это Стрелка, Арма, Флаконт, Хлебозавод и многие другие. Для современного жителя особенно молодого, на сегодняшний день такие районы являются воплощением идеальной среды обитания. Нетипичность планировок предполагает творческое переосмысление, плюс концентрация жилья, мастерских, офисов, кафе, театров и концертных площадках в одном месте, а также обязательное наличие зелени, ценностная близость окружения – все это компоненты счастья, для современного молодого человека. Но все же это скорее новый урбанистический тип среды с элементами сельского (экологичность и общинность, но не по родовому принципу, а по ценностному). С другой стороны, большой процент населения земли тяготеет к возврату к традиционному укладу жизни или находится в нем. И это предполагает скорее сельскую среду при наличии ярко выраженного города-центра.

Наверное можно резюмировать, что город и деревня, как некие антиподы всегда будут существовать в сознании и подсознании человека. Приоритеты и настроения будут меняться, формы реализации этих антиподов будут меняться, но без этой «разницы потенциалов» выражаясь языком электротехники, человечество обойтись не сможет.

